ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мкртычев М.Г.

*студент (бакалавр) Высшей школы государственного аудита
Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия,*

PREJUDICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES ON CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITIES

Mkrtychev M.G.

*student (bachelor) of the Higher School of State Audit
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

Аннотация. В данной статье проводится анализ применения института преюдиции в уголовном судопроизводстве при рассмотрении дел о преступлениях в сфере экономической деятельности. Рассмотрена позиция Конституционного Суда Российской Федерации о применении ст. 90 УПК РФ. На практических примерах рассмотрены проблемы использования института преюдиции в уголовном процессе по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Abstract. This article analyzes the application of the institution of prejudice in criminal proceedings when considering cases of crimes in the field of economic activity. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the application of Art. 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The problems of using the institution of prejudice in criminal proceedings in criminal cases on crimes in the sphere of economic activity are considered on practical examples.

Ключевые слова: преюдиция, уголовный процесс, преступления в сфере экономической деятельности, доказывание, пределы применения преюдиции

Keywords: prejudice, criminal procedure, crimes in the field of economic activity, proof, limits of application of prejudice

В Уголовно-процессуальном кодексе термин «преюдиция» (*от лат. praejudicialis* – предрешение, относящийся к предыдущему судебному решению) раскрывается как обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением или приговором суда, за исключением случаев, указанных в ст. 90 УПК РФ, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом и иными участниками процесса без дополнительной проверки, однако такие решения не являются основанием для определения виновности лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле [4].

Вступление приговора или иного решения суда в законную силу, последствия, следующие за этим, составляют базис преюдиции, становясь обязательными для всех органов государственной власти, включая органы местного самоуправления, физических и юридических лиц.

Особого внимания заслуживает позиция Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ, в котором Суд разъясняет, что «*преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности*». [2] Таким образом, преюдиция, в определенном смысле, обеспечивает принцип процессуальной экономии, поскольку сведения, имеющие значение для дела уже, были оценены в предыдущем решении.

Как показывает правоприменительная практика, так называемые «экономические преступники» стараются придать незаконному действию законный статус, используя вполне законные инструменты – получением соответствующего судебного акта, в котором определенные действия могут оценены как правомерные, и который подлежит обязательному исполнению на всей территории Российской Федерации, таким образом расширяя географию своих преступных намерений.

Результатом применения таких инструментов является повышенная степень общественной опасности. Как мы знаем, все судебные акты порождают юридические последствия лишь после вступления их в законную силу, однако использование неправомерного акта именно в данной сфере порождает юридические коллизии. Изменение таких актов после вступления их в законную силу невозможно и его исполнение происходит в

полном объеме, даже если были совершены действия, дающие основания полагать, что в них содержатся недостоверные сведения (фальсификация доказательств).

Практика следственных органов и органов прокуратуры идет по следующему пути – для того, чтобы решить вопрос о возбуждении уголовного дела о преступлении в сфере экономической деятельности необходимо совершить ряд действий:

- задокументировать факт фальсификации,
- возбудить по данному факту уголовное дело,
- направить в суд и получить обвинительный приговор;

В дальнейшем, на основании приговора и после того, как будет оспорено решение суда в гражданском процессе, будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела о преступлении в сфере экономической деятельности [3].

Таким образом, для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, несмотря на преюдициальный характер некоего судебного акта, необходимо судебный акт, по которому решение было принято в пользу лица, фальсифицирующего или злоупотребившего, изменить или отменить.

Обращаясь к сказанному ранее тезису, преюдициальное решение суда не «предрешает» вопросы виновности лиц, не участвующих ранее в указанном уголовном деле, выступая как бы гарантом права обвиняемого на защиту. Так, например, в ситуации, когда в преюдициальном приговоре была установлена вина, в отношении лица (подсудимого), который совершил преступление, предусмотренное п. а ч. 3 ст. 174 УК РФ (в составе неустановленных лиц), при рассмотрении нового дела в отношении лиц, которые уже были установлены, признать их виновными исходя из ранее вынесенного приговора невозможно. В данном случае, суд должен в полном объеме исследовать доказательства, провести их оценку, и установить вину данных лиц, руководствуясь общим порядком оценки доказательств и рассмотрения дела.

Актуальными остаются вопросы практики применения ст. 90 УПК РФ при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, фактически преюдиция стала «блокировать» расследование уголовного дела решением, вынесенным в рамках гражданского судопроизводства. Это объясняется тем, что значительная часть экономических преступлений связана непосредственно с гражданско-правовыми отношениями – заключение сделок, договоров, доверенностей и прочее, которые в последствии выступают ничем иным как письменными доказательствами в уголовном деле.[1] Таким образом, лица, подозреваемые в совершении преступления в сфере экономической деятельности, фактически, используют институт преюдиции в своих целях (например, ссылаются на решение по гражданскому делу вынесенное в их пользу – отказ в признании сделки недействительной), тем самым получая легальную возможность избежать уголовной ответственности. Все это приводит к негативным тенденциям увеличения числа совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности.

Список литературы:

1.Комиссарова Елена Генриховна, Кузнецова Ольга Анатольевна, Борисевич Галина Яковлевна Межотраслевая преюдиция как средство противодействия экономической преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhotraslevaya-preyuditsiya-kak-sredstvo-protivodeystviya-ekonomicheskoy-prestupnosti> (дата обращения: 02.12.2021).

2.Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. №30-П По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. №1

3.Роганов С.А., Старокоров А.Б. Проблемы применения норм преюдиции в уголовном процессе при производстве по уголовным делам в сфере экономической деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2017. №4 (50)URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-norm-preyuditsii-v-ugolovnom-protsesse-pri-proizvodstve-po-ugolovnym-delam-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.12.2021).

4.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС КонсультантПлюс [Электронный доступ]